

Check against delivery

Выступление представителя Российской Федерации на 5-й сессии Межправительственной рабочей группы по разработке юридически обязывающего документа о транснациональных корпорациях и других предприятиях в контексте прав человека

Статья 4 (Rights of Victims)

Благодарю Вас, господин Председатель,

В первую очередь отмечаем, что статья 4, как и ряд других положений проекта Конвенции, по сути создает особый, привилегированный механизм защиты прав человека в контексте деятельности ТНК и других предприятий. На наш взгляд, такой подход идет вразрез с основными принципами и самой концепцией прав человека, ведет к подрыву целостности системы правосудия и дискриминации жертв нарушений прав человека по критерию субъекта такого нарушения.

Получается, что, если мои права были нарушены ТНК, государство будет обязано предоставить мне привилегированный режим защиты по сравнению с ситуацией, когда мои права нарушены самим государством.

Как известно, на многих международных площадках государства борются с попытками фрагментировать систему защиты прав человека, укрепить ее целостность (integrity), в том числе путем принятия соответствующих решений и резолюций, необоснованного выделения каких-то привилегированных групп и категорий прав. Статья 4 проекта Конвенции фактически имеет диаметрально противоположную цель. Не можем согласиться с таким подходом.

Что касается конкретных прав, закрепленных в ней, то многие из них уже признаны в международном праве, а у государств уже есть обязательства по обеспечению их соблюдения – независимо от того, вовлечены ли в процесс нарушений ТНК.

Так, право на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство давно закреплено в международном праве с набором соответствующих материальных и процессуальных гарантий. В частности, право на справедливый, эффективный и быстрый доступ к правосудию вытекает из Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. В международном праве установлены такие ключевые требования, как компетентность судов, их независимость и беспристрастность, создание судов на основании закона, равенство всех перед законом и судом и др. Оказание гражданам поддержки в целях защиты их прав и законных интересов со стороны дипломатических и консульских учреждений предусмотрено в соответствующих Венских конвенциях 1961 и 1963 года. По линии Международной организации труда принято множество конвенций и рекомендаций по конкретным правам, которые чаще всего нарушаются в контексте деятельности предприятий.

В этих условиях подробное изложение в статье 4 уже существующих прав и процессуальных гарантий полагаем излишним.

Следует отдельно отметить, что обязательства государства во многих случаях сформулированы вне их связи с транснациональной деятельностью юридических лиц, что в целом не относится к предмету будущей конвенции (в частности, пункты 7 – 12 статьи 4).

Кроме того, в статье 4 проекта содержится ряд положений, которые, как представляется, налагают на государства весьма широкие, далеко идущие обязательства и в ряде аспектов к тому же имеют дискриминационный характер, не отвечающий принципу равенства сторон судебного разбирательства. Отмечаем также, что такого рода нормы не имеют аналога в действующих международно-правовых инструментах в области прав человека с участием Российской Федерации. К примеру, согласно пункту 9 статьи 4 государства обязуются «гарантировать безопасное и способствующее их деятельности пространство для лиц, групп и организаций, продвигающих и защищающих права человека и окружающую среду, так, чтобы они могли действовать свободно от любой угрозы, ограничения и неуверенности».

Другой пример – подпункт «е» пункта 12, содержащий запрет на взыскание с «жертв» возмещения затрат на юридические расходы ответчика – даже если обоснованность их претензий была доказана в суде; это грозит злоупотреблениями в форме необоснованных исков («frivolous claims»), которые тем не менее будут наносить экономический ущерб предприятиям и/или государству (на которое предлагается возложить эти затраты).

В пункте 16 статьи 4 предусматривается «инверсия бремени доказывания» («reversal of burden of proof»), что является неприемлемым, поскольку прямо противоречит презумпции невиновности (статья 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) и обязанности доказывания обстоятельств, на которые ссылается сторона гражданского процесса (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Не можем признать оправданным закрепление в проекте безусловного обязательства государства по предоставлению эффективного механизма исполнения решений о возмещении ущерба от нарушения прав человека посредством оперативного исполнения национальных и иностранных судебных решений (пункт 14 статьи 4).

Благодарю Вас.